

Владимир Колганов

Непредсказуемый

Владимир Колганов

Непредсказуемый

«Автор»

2026

Колганов В.

Непредсказуемый / В. Колганов — «Автор», 2026

Мир меняется. Вместе с ним и люди. Технологии, Искусственный интеллект,
Будущее. Полная предсказуемость? Возможна. Любовь?

© Колганов В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Колганов

Непредсказуемый

Глава 1. Аля

Андрей Геннадьевич Сверчков, которого все знали просто как Сверчка, сидел в четвёртом ряду амфитеатра и чувствовал себя лишним.

Здание ИИ-сессии «Цифровой горизонт» в Сочи напоминало раскрытую ракушку из углеродного волокна и электрохромного стекла. Оно стоило полтора миллиарда рублей, и каждый квадратный метр этого здания был напичкан технологиями, о которых Сверчок не хотел ничего знать. Амфитеатр вмещал три тысячи человек, и почти все они были моложе его. Тридцать семь лет в мире, где двадцатипятилетние защищали докторские по нейросетям, — это возраст динозавра.

Сверчок состоял в мэрии штатным синоптиком. Главным прогнозистом погоды Универсумума — города будущего на южном побережье, который строили последние двадцать лет. Универсумум был гордом России: стёкла, умные парки, дрон-такси, подземные мусоропроводы, которые сами сортировали отходы. И погода в Универсумуме была идеальной.

Желание создателей города простирались довольно далеко - обеспечить безбедную жизнь каждому - от младенца до старика, снабдить социальными привилегиями жителей, обеспечить технологиями высочайшего класса, чтобы в домах всевозможные комбайны работали от голосового приказа, занять любимой работой, создать развлекательную инфраструктуру. Голографические театры, где актёрами были нейросети, но зрители плакали наравне с живыми спектаклями, парки виртуальной реальности, 3D-рестораны (рестораны, где блюда печатали на 3D-принтерах)...

В перечень пожеланий руководства города попала и погода. Погода должна была быть отрегулирована так же, как и все экономические секторы. Чтобы никаких сюрпризов, но полная управляемость.

Андрей Геннадьевич Сверчков проработал в бюро прогнозирования погоды пятнадцать лет. Начинал в старом здании метеоцентра на окраине Универсумума — бетонные стены, гудевшие серверы, запах кофе... Тогда город только строился, и погода была настоящей: капризной, непредсказуемой, иногда опасной. Сверчок приходил на работу в пять утра, когда небо только начинало светлеть, и садился за свой пульт.

Первым делом он открывал карты. Не голографические, нет — обычные, цифровые, но двухмерные. Изобары — линии одинакового атмосферного давления — тянулись через весь экран, образуя циклоны и антициклоны. Сверчок смотрел на них и видел не просто линии, а движение, дыхание атмосферы. Он знал: если изобары сгущаются — жди ветра. Если расходятся веером — к затишью. Это была карта войны, на которой воздушные массы сражались за территорию.

Потом он переходил к температурным полям. Спутники передавали данные каждые полчаса: температура у поверхности, на высоте двух метров, на высоте пятисот метров, на высоте полутора километров. Сверчок накладывал их на карту давления и искал фронты — холодный, тёплый, окклюзии. Холодный фронт всегда приходил резко, как непрошенный гость: ветер менял направление, температура падала на пять-семь градусов за час, начинался дождь или снег. Тёплый фронт полз медленно, уныло, затягивая небо слоистыми облаками и моросью. Окклюзия — смесь того и другого — была самой коварной: не поймёшь, что будет, пока не начнётся.

Сверчок смотрел на показания и искал аномалии. Если на трёх станциях давление падало быстрее, чем на остальных, — значит, где-то зарождался маленький, локальный циклон, кото-

рый большие модели не видели. Он называл их «кротами» — они рыли норы под атмосферой и выползали неожиданно.

Радар вращался на крыше здания, отправляя импульсы в небо и принимая отражённые сигналы от капель дождя или снежинок. Сверчок смотрел на карту осадков в реальном времени — цветные пятна, от бледно-зелёного (лёгкий дождь) до малинового (ливень с грозой). Он видел, как растёт пятно, как смещается, как пульсирует. Иногда пятно вело себя странно — не двигалось, хотя ветер дул в другую сторону. Значит, что-то не так. Значит, где-то ошибка.

Подумать только. У Сверчка был штат — семь человек. Как же это было давно! Молодые ребята, выпускники метеорологических факультетов, с горящими глазами и свежими дипломами. Прогноз-бюро Сверчка славилось точностью.

Люди из департамента цифровизации тогда, много лет назад, только лишь начинали интересоваться его работой. А сейчас они все - в руководстве. Вопросы только за многие годы не изменились: «Зачем вам штат? Зачем вам балконы? Нейросеть предскажет точнее». У них были бюджеты, планы и показатели эффективности.

Сейчас Сверчок сидел и смотрел на сцену. Он пришёл это красивое, многотысячное мероприятие не по долгу службы. У него был выходной, который «Сфера» — его умный дом — назвала «оптимальным окном для социальной активности». Он пришёл потому, что хотел увидеть Её.

Очень красивая женщина, которая носила имя Лина - вот, кто привел его сюда. Она вела новости, рекламировала технику, давала советы по воспитанию детей, комментировала политику. У неё было сто сорок миллионов подписчиков в социальных сетях. О ней писали статьи, снимали документальные фильмы, посвящали стихи. Мужчины признавались ей в любви. Женщины хотели быть на неё похожи. Она вела активную публичную жизнь. Но при этом всегда оставалась женщиной. Просто чувствительной и мягкой. Как это у нее удавалось?

Сегодня Лина должна была участвовать в этом городском фестивале. Может быть представлять какую-то номинацию. Или оценивать какую-то сферу работы мэрии - это было не важно. Главное здесь была она. И он ее сейчас увидит.

Сегодня на сессии обещали «живое выступление Лины». Организаторы говорили о «технологическом прорыве» и «новом уровне эмпатии». Сверчок купил билет за свои деньги — не маленькие, между прочим, десять тысяч рублей, — и пришёл за час до начала.

— Вы Сверчок? — спросила девушка слева.

Он обернулся. Короткие светлые волосы, серые глаза с лёгкой асимметрией — левый чуть больше правого. На руке — тонкий браслет без дисплея. Без чипов.

— Я Аля, — сказала она. — Куратор секции коммунального хозяйства. Мы с вами иногда видимся. Вы... здесь чтобы выступить?

— Нет, нет, что вы! Я здесь в частном порядке.

Он смутился он пришел, чтобы увидеть Лину. В планах с кем-то познакомиться ничего не было...

— Жаль! А я бы послушала доклад о непредсказуемости.

Сверчок хмыкнул. Вопрос был неожиданным и одновременно точным.

— Вы хотите, чтобы прогнозист, который получает деньги за точность прогноза сообщил народу о том, что ничего в жизни предсказать нельзя?

— Именно, мне кажется, что в людях живет непредсказуемый хаос. Только он редко вырывается наружу...

Сверчок почти улыбнулся. Аля говорила быстро, даже торопливо. Они проговорили несколько минут. Она знала его старые работы, те, что он делал до того, как погодой начали управлять. Она сказала: «Вы единственный, кто помнит, как пахнет настоящий дождь». Сверчок хотел ответить, но в этот момент свет в зале изменился.

Голос из динамиков вдруг возвестил, ударив по барабанными перепонкам:

— Андрей Геннадьевич Сверчков, главный прогнозист погоды Универсумума, приглашается на сцену.

Он не был записан в программе. Он посмотрел на Алю. Та пожала плечами.

- Я? - Он пожал плечами от неожиданности...

— Идите. Вам приготовили сюрприз.

Он пошёл.

На сцене стоял виртуальный ведущий — тот самый, с идеальными скулами и лёгкой небритостью, рассчитанной на доверие. Вблизи он выглядел ещё совершеннее: поры кожи, микро-блики на радужке, даже веснушка на переносице — всё результат работы нейросети. Единственное, с чем пока еще не могли справиться изобретатели этого мероприятия - полупрозрачность персонажа.

— Андрей Геннадьевич, — голос ведущего на сцене слышался не так мощно. — Я знаю, у вас есть мечта. Вы здесь не по долгу службы.

Сверчок покраснел. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу, и ничего не мог с этим сделать.

— Я здесь... я хотел увидеть Лину, — сказал он в микрофон.

Зал зашумел. Кто-то засмеялся, кто-то зааплодировал. Ведущий улыбнулся с точностью до миллиметра:

— А кто же не хочет её увидеть? Андрей Геннадьевич, у нас для вас сюрприз.

Экран за спиной засветился. И появилась Она.

Лина. В красном платье, которое переливалось от алого до тёмно-вишнёвого. С зелёными глазами, которые смотрели прямо на него. С лёгкой улыбкой, которая делала её живой.

— Андрей Геннадьевич, — сказала Лина. Её голос был идеальным — ни одной микрозаминки, ни одного лишнего вздоха. — Я знаю, что вы меня смотрите каждый вечер. Спасибо. Мне приятно.

Он стоял и смотрел на неё. На её идеальные черты. На её улыбку. На её глаза, которые следили за ним с экрана. Вместе с ним смотрели и люди.

— Лина — наш главный медиа-образ, — продолжал ведущий. — Сто сорок миллионов подписчиков. Самая узнаваемая женщина страны. Но сегодня, Андрей Геннадьевич, мы хотим раскрыть секрет. Лина — это искусственный интеллект. Генеративно-состязательная сеть, обученная на десяти миллионах часов видео и ста миллионах текстов. Каждая её улыбка — это строчка кода. Каждый взгляд — вызов процедуры. Она не настоящая.

Сверчок молчал. Стыдно было признаваться, что его развели как школьника... стоп, что значит "развели"? Он был так поглощен этими глазами, этой... живостью... что отталкивал от себя здравый смысл. Не мог настоящий человек быть таким идеальным. А ведь он даже не удосужился просмотреть мнения людей. Там скорее всего кто-то выдвигал версию о настоящем происхождении этой невероятной красавицы.

— Мы создали Лину, чтобы помогать людям, — продолжал ведущий. — Она может стать вашим виртуальным спутником, незаменимым помощником. Она будет помнить всё, что вы ей скажете. Она подберёт слова, которые вы хотите услышать. Может быть, даже мировым президентом станет. Кто знает?

Зал смеялся. Сверчок не смеялся.

— Андрей Геннадьевич, — спросил ведущий. — Если бы Лина была настоящей, что бы вы ей сказали?

Сверчок посмотрел на экран. Лина смотрела на него зелёными глазами. Ждала.

— Я бы спросил, — сказал он, и голос его вдруг окреп, — зачем вы меня позвали на сцену?

Тишина. Ведущий не нашёлся с ответом. А принялся провозглашать следующий номер в сегодняшнем шоу - так же громко как раньше.

На секунду Сверчок замер на сцене. В голове роились совершенно разные мысли. Ему было обидно. И хотелось разнести вдребезги все их нейросети и осветительное оборудование. Устроить скандал? Стоит ли оно того? В результате, кто-то из рабочих сцены выпроводил его вниз, помог не упасть на ступеньках. Сверчок вернулся в зал. День был испорчен...

Он протиснулся среди людей и вышел из гигантских ворот "Медиа-Арены". Не хотелось идти в город. И он пошел по набережной.

В кармане завибрировал коммуникатор. Сообщение от мэра только что высочило на экран:

«Сверчков А.Г. обязан явиться в офис корпорации «Клима-Контроль» 15 мая в 09:00. Приглашение не является пожеланием»

Глава 2. Клима.

Сверчок не хотел идти в «Клима-Контроль».

Он знал эту компанию. Все знали. «Клима-Контроль» была создана восемь лет назад при поддержке государства и нескольких крупных инвесторов. Её задача звучала красиво: «управление климатическими рисками». На практике это означало, что компания взялась контролировать погоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.